

слово происходитъ отъ латинскаго *traho*. По мнѣнію же автора настоящей замѣтки, *τράχωμα* происходитъ отъ слова *τάρχος*, встрѣчающагося у Исихія и означающаго похоронную церемонію. Какъ древнегреческое *ὄψιλον* измѣнилось въ новогреческое *ψίμι* и получило значеніе свадебнаго праздника, такъ, по мнѣнію г. Зака, и *τάρχος*, измѣнившись со временемъ въ *τάρχωμα* или *τράχωμα*, должно было вмѣсто первоначальнаго своего значенія въ древнегреческомъ языкѣ получить новое значеніе въ новогреческомъ.

А. И. Пападопуло-Керамевъ.

СЛАВЯНСКІЯ ЗЕМЛИ.

БОЛГАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Д. Страшимировъ, До Света Гора (Въ Святую Гору, т. е. На Аѳонъ), въ «Библиотека», кн. VII—IX. Пловдивъ (Филиппополь). 1895.

Статья г. Страшимирова помѣщена въ 3-хъ книжкахъ болгарскаго журнала «Библиотека», издающагося въ Константинополѣ и Филипполѣ, какъ бесплатное приложение къ Константинопольской болгарской газетѣ «Новинич». Она не представляетъ цѣльнаго очерка объ Аѳонской горѣ въ одномъ какомъ-либо отношеніи; это скорѣе замѣтки туриста, тѣмъ не менѣе представляющія очень много интереснаго по географіи и исторіи Аѳона и по даннымъ относительно народнаго взгляда на Святую гору. Г. Страшимировъ совершилъ свой путь на Аѳонъ по суху изъ Сереза, или, иначе говоря, по дорогѣ, мало изслѣдованной, хотя давно извѣстной отчасти и нашимъ старымъ путешественникамъ на Святую гору; до нея онъ проѣхалъ чрезъ городокъ Нигриту, мимо селъ Бони, извѣстнаго Суха, населеніе котораго сохраняетъ до сего времени носовые звуки, чрезъ Маслалъ, мимо стариннаго монастыря св. Николая, церкви св. Марины, основаніе которой связано съ чудомъ о чинарѣ росшемъ на мѣстѣ церкви, чрезъ озеро Бешикъ или Тахиносъ, сельцо Моды, находящееся уже на Халкидскомъ полуостровѣ, мѣстечко Варвара, городокъ Изворъ, извѣстный какъ и въ средніе вѣка, такъ и нынѣ разработкою желѣзной руды, и наконецъ послѣдній предъ святогорскими монастырями городокъ Ерисо, средневѣковый Терисосъ, который почему-то г. Страшимировъ называетъ Херсономъ. Не отъ Херисосъ ли? Но есть ли такая форма этого названія? По дорогѣ онъ отмѣчаетъ составъ населенія пройденныхъ имъ населенныхъ пунктовъ, а также и близъ лежащихъ и отчасти окрестныхъ, и указываетъ на неточность лучшей современной карты Болгаріи и сопредѣльныхъ краевъ, изданной болгарскимъ филиппопольскимъ книгопродавцемъ Хр. Дановымъ, а слѣдовательно и карты австрійскаго генеральнаго штаба, по которой указанная мѣста нанесены на болгарскую карту. Кромѣ этого, онъ отмѣчаетъ и нѣкоторые мѣстные обычаи и иногда и преданія.

Первый посѣщенный г. Страшимировымъ монашескій пунктъ на Аѳонѣ былъ метохъ или подворье Хиландарскаго монастыря, нѣкогда сербскаго,

а нынѣ болгарскаго, и потому въ метохѣ встрѣтили нашего путешественника болгары-монахи. Г. Страшимировъ, видно, не особенно хорошо знакомъ съ исторіею аѳонскихъ монастырей, и потому думаетъ, что Хиландарь съ самаго начала былъ болгарскимъ. За то тутъ онъ даетъ намъ, хотя краткое, но рельефное описаніе формы аѳонскаго метоха, сохранившейся на Аѳонѣ, несомнѣнно, съ самыхъ старыхъ временъ. Нужно здѣсь отмѣтить и то, что онъ съ самаго вступленія своего на аѳонскую територію весьма усердно живописуетъ аѳонскую природу и на каждомъ шагу аѳонскіе обычаи, иногда не безъ подробностей, но и не безъ ошибокъ. Такъ онъ въ рассказѣ о Хиландарскомъ метохѣ говоритъ, что всѣ молодые монахи, какъ только поступаютъ въ монастырь, первымъ дѣломъ должны учиться по гречески въ Кареѣ. Очевидно, онъ здѣсь разумѣетъ аѳонскіе славянскіе монастыри. О молодыхъ монахахъ онъ говоритъ не точно. Далеко не всѣхъ ихъ славянскіе монастыри посылаютъ учиться по гречески, а только нѣкоторыхъ, и не тотчасъ по поступленіи въ монастырь, а по постриженіи. Съ полнымъ увлеченіемъ восхищаясь аѳонскою природою, онъ не безъ основанія говоритъ: «Ясный здоровый воздухъ и густой иглистый (т. е. хвойный) лѣсъ образовали свою царственную природу, уединеніе стало святынею».

Первые отъ метоха славянскіе монастыри суть Зографъ и Хиландарь; изъ нихъ г. Страшимировъ посѣтилъ сперва послѣдній, а потомъ первый. Здѣсь между прочимъ бросается въ глаза рядъ интересныхъ свѣдѣній о современныхъ старцахъ и другихъ лицахъ монастырей. Говоря о зографцахъ, онъ отмѣчаетъ, что одинъ изъ нихъ, о. Каллистратъ, перевелъ на церковнославянскій языкъ службы свв. Климента и Наума, и при этомъ г. Страшимировъ напоминаетъ, что онъ видѣлъ въ г. Стругѣ на берегу Охридскаго озера старославянскій переводъ службы св. Клименту, — фактъ, до сего времени неизвѣстный. Изъ Зографа нашъ путешественникъ поѣхалъ въ аѳонскій городокъ Карею и здѣсь описываетъ нѣкоторые его нравы; изъ Кареи же въ русскій Пантелеимоновъ монастырь, гдѣ и кончается его путешествіе по Аѳону.

ХОРВАТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Fr. Radić, Hrvatsko-bizantinske nadstupine Prvoga muzeja hrvatskih spomenika (Фр. Радичъ, Хорватско-византійскіе капители на столбахъ въ первомъ музеѣ хорватскихъ памятниковъ) въ *Starohrvatska Pr osvjeta*, годъ I, вып. 4. У Kninu. 1895.

Въ этомъ очеркѣ, еще неоконченномъ, г. Радичъ, учитель на о. Корчулѣ (Cuzola) и секретарь молодаго «Перваго музея хорватскихъ памятниковъ» въ Книнѣ (въ Далмаціи), описываетъ рядъ капительныхъ остатковъ отъ колоннъ, найденныхъ въ мѣстности «Бискупія» недалеко отъ Книна, носящей такое названіе отъ того, что здѣсь была стольная церковь католическаго хорватскаго архіепископа. По рисунку и стилю г. Радичъ считаетъ капители византійско-хорватскими. **П. Сырку.**